

Валерий Шилин

ТОРГОВЕЦ

Книга I

«Операция «Тирольская рапсодия»»

Валерий Шилин

**Торговец. Книга I. Операция
«Тирольская рапсодия»**

«Автор»

2023

Шилин В.

Торговец. Книга I. Операция «Тирольская рапсодия» /
В. Шилин — «Автор», 2023

При содействии российского агентства «Внешоборонпоставка», Алексей Ванин, в прошлом боец группы особого назначения Спецназа с кодовым названием «Z», а ныне сотрудник оборонного предприятия в сфере международного маркетинга, выполняя задание российского экспортера в области военно-технического сотрудничества, проводит сложную и опасную операцию по выведению высокотехнологичного российского вооружения на рынок одной из нейтральных внеблоковых стран Западной Европы. Несмотря на конфиденциальность, противник все же узнает о планах российских оружейников. НАТО и ее заокеанские хозяева оказывают жесткое противодействие, опасаясь, что этот эпизод может послужить заразительным примером для других стран, находящихся в зоне влияния США. Жизнь Ванина под угрозой. Ситуация обостряется до критической.

© Шилин В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тримаскин	8
Глава 2. Легенды, мифы и картинки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Шилин

Торговец. Книга I. Операция «Тирольская рапсодия»

Пролог

Сейчас, пожалуй, и не припомнить, когда они повстречались впервые.

С уверенностью можно сказать, что это случилось на ежегодно проводимой международной оружейной выставке в Нюрнберге. Алекс посещал ее регулярно все последние двенадцать лет.

На выставках, как водится, к русскому стенду народ притягивает, словно магнитом. Что новенького привезли, что интересного?

Среди этой людской массы встречаются завсегдатаи, которые не столько дело говорят, а просто хотят пообщаться, хотят, чтобы кто-то выслушал их мысли и идеи, которые, бывает, накапливаются за год, в перерывах между выставками. Другого такого случая может и не представиться.

Бывает, разговор заходит интересный, познавательный, но таких встреч не так уж и много.

Тем не менее с каждым нужно побеседовать, уделить внимание – таковы правила.

Поэтому появлению этого человека Ванин вначале не придал особого значения.

Когда он, будто смущаясь, говоря негромко и даже вкрадчиво, обратился к Алексу, тот сработал по хорошо накатанной схеме. Автоматом отметил для себя его внешние данные.

Возраст – примерно 40-42 года. Рост в пределах 170 см. Телосложение плотное, даже чрезмерно. Размер одежды, по российским стандартам, около 58, рост 3 или 4. Обувь примерно 44-45 размера. Стрижка русских волос короткая, с крупными залысинами. Лицо гладко выбрито. Глаза серые. Одет в простую, неофициальную одежду – джинсы, темно-зеленый пиджак небрежно накинут поверх рубахи без галстука. При нем был большой портфель на колесиках с телескопической ручкой. Английская речь с ярким немецким акцентом.

Начинала раздражать его манера говорить тихо. Алекс поймал себя на мысли, что будет по-дурацки выглядеть, если низко наклонится к собеседнику, чтобы расслышать. Но постепенно то, о чем он говорил, заставило невольно изогнуться.

Человек сообщил, что заочно давно знает Ванина, регулярно посещает его сайт в Интернете – «Оружейный клуб». Кроме того, новый собеседник прочел все статьи Ванина на английском языке. Вот только жаль, что не знает русского языка и не может прочесть последний, и потому еще не переведенный на иностранные языки, роман «Бросок мангуста».

Когда подходит кто-то незнакомый, начинаешь смотреть на его карточку. Красный цвет – участник выставки. Желтый – пресса. Синий – гостевой пропуск. На карточке обязательно напечатаны имя и фамилия.

Взглядом, как обычно, Алекс стал искать имя на пропуске, но незнакомец, поняв, чего тот хочет, улыбнулся:

– Это не настоящее имя. Зовите меня просто Джордж.

Так и договорились.

Поболтав о том о сем, Джордж укатил вместе со своим кейсом на колесиках.

Потом были еще встречи, все там же, на выставочном стенде.

Иногда приходила мысль, что этот Джордж просто какой-то фан, который, чтобы придать своим визитам некую интригу, решил поиграть в спецслужбы. Однако по мере развития контакта Алекс стал приходить к выводу, что это не совсем верное предположение.

В последующие два-три года Джордж обязательно находил Алекса на выставке и каждый раз рассказывал о некоторых эпизодах его, Ванина, жизни и работы, при этом уклонялся от ответа, как ему эти подробности стали известны.

Ну, раз не хочешь говорить, не очень-то и хотелось. Но, черт возьми, кто же на самом деле этот пухляк, скрывающийся под именем Джордж?

Примечательно, что иногда за одну выставку он подходил по несколько раз в сопровождении других людей. Разные были джентльмены, но было что-то у них у всех общее. Наверное, взгляд – вроде смотрят вскользь, но все видят и запоминают. Джентльмены, ссылаясь на издержки профессии, не давали своих визиток.

Не делал этого и сам Джордж, по той же причине.

О себе Джордж говорил, что он – бывший капрал-артиллерист. Имеет друзей среди австрийских военных и разработчиков оружия. Его компаньоны действительно умели разговаривать об оружии. Профессионально, со знанием дела. Других тем практически никогда не поднимали.

Как-то Джордж заметил:

– Так вы говорите, случайно работаете в оборонной промышленности? Учитель английского языка? Насколько я могу судить и как считают некоторые мои коллеги, для учителя вы слишком хорошо стреляете из боевого оружия. Вовсе не спортивные приемы стрельбы. Спортсмены стреляют не так. Чувствуется практическая школа.

Следует признаться, что в начале знакомства Ванину пришлось как-то сказать, что, мол, он – учитель английского языка. На оборонном заводе стал работать по чистой случайности.

Шла своего рода игра в недомолвки.

Джордж иногда делился своими литературными наработками – в основном поэзией. Легко мог дискутировать на темы военной истории. Один раз даже удивил, рассказав, что читал и негодовал по тому, как англичане в Австрии после войны сдали русских казаков в руки НКВД.

Однажды Джордж шепнул, что знает о Ванине гораздо больше, чем тот думает. Для доказательства Джордж сказал, что ему известно об операции «Тирольская рапсодия».

Вот тут-то до Алекса окончательно дошло, Джордж – это не фанат с улицы.

Уловив удивление во взгляде, Джордж протянул вытащенную из портфеля картонную коробку и чем-то наполненную армейскую фляжку:

– Просьба не открывать до того, как я уйду.

Хотя и чесались руки открыть коробку поскорей, Алекс все же вытерпел. Коробку открыл только через час после того, как ушел Джордж.

То, что в ней лежало, еще больше озадачило.

Это была медаль с бантом и открытка с изображением австрийского кайзера Франца-Иосифа I. На обратной стороне открытки – надпись на английском языке: «Полковнику Алексею Ванину, Красная Армия, Россия. «Учителю» с глубоким уважением! Безымянные, Вена». На желтой наклейке, прилепленной к открытке, другая надпись: «Австрийский орден «За верную службу и примерное поведение».

На ордене отчеканено по-немецки: «За Республику Австрия – всегда готов!»

Алекс открыл фляжку. Там – неопознанный алкогольный напиток. Пахнет вроде как наша самогонка, но аромат тоньше, фруктолистей.

Джордж пришел на стенд на следующий день – последний день работы выставки. Пришел один.

Алекс пригласил его в комнату переговоров. Молча выпили по стопке русской водки из запасов службы протокола, закусили. Джордж сидит и только улыбается, внутренне торжествует. Что, мол, удивил я тебя?

Алексу первому надоела эта игра в молчанку.

Спрашивает, как понять твой жест?

– Это тебе ответный жест от друзей из Австрии, – говорит Джордж, – за тот урок, который ты преподавал нашему Генштабу. Помнишь? Дело это не прошло зря, между Россией и Австрией началась торговля боевыми самолетами и некоторой другой спецтехникой.

Алекс поинтересовался, почему нет официального приказа о награждении медалью? Имеет ли он право открытого ношения?

Джордж сказал, что подготовить официальный приказ о награждении иностранного гражданина даже для либеральной Австрии – дело довольно сложное и волокитное.

– Однако, памятуя эпизод, когда ты как бы в шутку и как бы всерьез вручил членам нашей партии четыре советские медали, мы, поразмыслив, пришли к заключению, что это был очень удачный ход. Решили не остаться в долгу. Думай сам – носить или не носить. Главное, твой тогдашний вояж в Вену не оставлен без внимания. Во фляжке – чистейшая домашняя сливовица. Моя мама сама делала.

Для убедительности Джордж плеснул себе в рюмку, налил еще и предложил Алексу.

Тот не стал отказываться.

Так и прошла церемония обмывания награды, по доброй русской традиции.

– Послушай, Джордж, ты, случаем, не член СДП? – задал вопрос Ванин.

– Ты тоже когда-то был членом КПСС, не правда ли, Алекс? – вопросом на вопрос ответил Джордж.

Как бы спохватившись, Джордж резко встал, пожал руку и решительным шагом направился к выходу.

Алекс еще долго сидел, тянул сигарету за сигаретой и размышлял. В те времена к курению внутри помещений было более толерантное отношение. Нередко люди заходили на русский стенд, чтобы подымить, а если повезет, то и откушать стопку настоящей пшеничной водки.

Тогда, после истории с Вробелем, СДП выиграла парламентские выборы. Председатель партии занял кресло премьер-министра.

От ребят в Москве Ванин слышал, что сам Вробель получил серьезное повышение по партийной линии, торговую фирму закрыл, передал начавшийся бизнес другому человеку. Отработав свое, как шприц одноразового пользования, его фирма «ANW» канула в небытие. Генерал Планке вышел на пенсию. Партия проводила его с честью – теперь семья Планке переехала в новую усадьбу, передав прежнюю в фонд Министерства обороны.

Как все неожиданно может обернуться. Бумеранг, пущенный столько лет назад, вернулся.

Глава 1. Тримаскин

Когда-то в Советском Союзе торговля оружием всегда была монополией государства. Основные потоки «оборонки» на экспорт шли через Главное инженерное управление, ГИУ, и Главное техническое управление, ГТУ.

После дезинтеграции СССР, когда в России к власти пришли реформаторы, система начала претерпевать изменения.

В порядке масштабного эксперимента государство стало выдавать лицензии на право торговли боевой техникой и вооружением некоторым крупным предприятиям и головным КБ. Кандидаты на получение лицензии проходили соответствующую аттестацию, так же под надзором федеральных органов. Государство осуществляло контроль над соблюдением законов, правил и нормативов.

Тогда же, под эгидой правительства, было создано новое предприятие «Внешоборонпоставка», или сокращенно ВОП. Головное управление располагалось в Москве, а филиалы – в нескольких крупных промышленных регионах.

Кое-кто поговаривал, что это, дескать, функциональный параллелизм, а кто-то считал, что ВОП – это конкретное проявление антимонопольной политики, что соответствует духу нового времени, идеям рыночной экономики.

Штаты предприятия формировались в основном из кадровых военных, имеющих опыт работы за рубежом, владеющих навыками внешней торговли. Команда сложилась сильная. Организация просуществовала несколько лет.

Со многими сотрудниками Внешоборонпоставки Ванин был хорошо знаком по совместным проектам.

Собираясь в очередную КЗК – краткосрочную заграникомандировку, – Ванин решил заехать к полковнику Тримаскину. Надо было посоветоваться.

Заранее созвонившись, Ванин получил пропуск и в назначенное время поднялся на третий этаж.

– Ну, что там у тебя? – сразу приступил к делу Тримаскин.

– Понимаешь, Виктор Александрович, в прошлом году ко мне на выставке в Германии подошел один австрияк. Представился. Он – полковник, работал по линии ООН в разных экзотических странах. Есть связи. Выкатил вопрос по танковым боеприпасам, минам и всякой такой хренотени. Дал список, эскизы, свои координаты. Я ему – свою визитку. Он попросил домашний телефон. Он у меня, в принципе, разрешен для контактов с иностранцами – форма допуска позволяет. Дал ему домашний телефон и сотовый, адрес своей электронной почты. Я, честно говоря, думал, что это – очередная пустышка. К тому же это не моя епархия. Я уже стал забывать про этот разговор, но тут перед самой командировкой получаю сообщение. Спрашивает, не собираюсь ли я снова в Нюрнберг. Если думаю ехать, прошу подтвердить готовность встретиться. Подтвердил... Я чего зашел. Глянь на его бумажки, вдруг что подскажешь.

Тримаскин пошелестел бумагами, поморщился. Потом набрал номер селекторной связи:

– Игорь, ну-ка, добеги до меня... Срочно... Сейчас придет мой спец по боеприпасам. Он что-нибудь скажет, – сказал Тримаскин Ванину.

Уже через пару минут в дверь постучали, и вошел капитан-инженер Игорь Крылов.

– Игорь, взгляни на этот перечень. Нам это надо?

Крылов просмотрел перечень и сказал, что все упомянутые изделия – еще советского производства.

– Количества хорошие, но хотелось бы уточнить, кто заказчик, кто будет выдавать Сертификат конечного пользователя. И вообще, клиента надо изучить через osobistov.

– Игорь, тут еще конь не валялся, – откомментировал Тримаскин. – Этот вопрос мы должны выяснить. В целом, беремся?

– Надо брать. Алексей Валерьевич, – Крылов обратился к Ванину. – Вы своего австрийца переадресуйте нам, мы разберемся.

– погоди, Игорь, – прервал его Тримаскин. – Есть идея. Ты пока побудь у себя, я потом тебе звякну.

Когда Крылов вышел, Тримаскин снова набрал селектор. На том конце ответили:

– Ильин слушает.

– Здравия желаю, товарищ контр-адмирал. Тримаскин моя фамилия. Тут у меня представитель промышленности Ванин Алексей Валерьевич. Он показал интересные документы. Хочу доложить.

– Давай завтра, Виктор. Я через полчаса уезжаю, буду поздно.

– Завтра утром он выезжает в КЗК в Германию. Надо бы до его отъезда принять решение.

– Что, так срочно?

– По-другому я бы и не стал беспокоить, Игорь Леонидович.

– Хорошо, бери своего представителя, и дуйте ко мне.

Ванин давно был наслышан о контр-адмирале Ильине, но встречаться лично до этого не приходилось. Говорят, до Москвы он служил в Севастополе. Когда пошла эта чехарда с разделом флота, Ильина, прекрасного специалиста, толкового командира и организатора, перевели в столицу. Поручили заняться внешней торговлей. В узком кругу знали, что на флоте Ильин курировал контрразведку.

Ильин сидел в большом кожаном кресле, на спинку которого был аккуратно наброшен флотский китель. Широкие плечи, кулаки – с кувалду. Волосы коротко пострижены «под ежика». Седые, прямые усы. Форменная, свежееутюженная рубашка застегнута на все пуговицы, черный галстук. Из-под густых бровей смотрят большие серые глаза. Взгляд тяжелый. По щекам пролегли две длинные, глубокие морщины.

Говорил он густым басом, не вставая из кресла и не протянув руки:

– Докладывайте.

Выслушав Тримаскина, Ильин задал вопрос:

– Вы что предлагаете, Виктор Александрович?

– Я бы хотел согласовать с вами следующее... Давайте поручим Алексею Валерьевичу предварительно прокачать этого австрияка. Потом он его нам передаст. Этот австрияк еще нигде по нашим архивам не проходил. Неизвестно, что за всем этим стоит. Мы посмотрели, что там в его списках. Этого добра у нас на складах достаточно. К тому же, Игорь Леонидович, план нам спустили аховый. Надо набирать объемы.

– Ты мне про план не говори, – буркнул Ильин.

Потом продолжил, уже твердым командирским тоном:

– Значит, так... Дайте Алексею Валерьевичу необходимые материалы. Не только по номенклатуре вашей службы, но и другое – пусть позанимается более широкой тематикой. Нам может пригодиться. Подготовь от нас доверенность. По полной форме. Еще нарвется на кого-нибудь из наших – вопросов не оберешься – кто дал право, что, зачем...

– Вас понял. Вы подпишете?

– Подпишу. Когда подготовите, зайдешь. Но не раньше семи вечера. Я на совещание поехал... Хотя погоди... Если там опять галиматью пороть будут, я раньше вернусь. Ты мне позванивай... Да, кстати, ты с Первым отделом переговорил?

– Сейчас перезвоню Вертяеву. Но, Игорь Леонидович, Алексей Валерьевич давно нам известен. Его дело у Вертяева есть. Ванин легализован и по линии Министерства, и по всем остальным линиям.

Ильин одобрительно угукнул, вышел из-за стола и крепко пожал Ванину руку:

– Ну, тогда с Богом.

Когда возвращались в отдел, Тримаскин спросил:

– Ну как тебе наш Ильин?

– Суровый дяденька.

– Суровый, но справедливый, – поправил Тримаскин. – А мужик классный. Будь моя воля... Помнишь, у Маяковского: «гвозди бы делать из этих людей – крепче бы не было в мире гвоздей».

– Курит?

– Чего это тебя так заинтересовало?

– Воздух в кабинете чистый, не то что у некоторых, – намекнул на постоянные клубы дыма в кабинете у Тримаскина.

– Можно подумать, ты не грешишь табачком, – отпарировал Тримаскин. – А он завязал. Когда переводили из флота, хватил его инфаркт. Второй. С тех пор не курит и не пьет.

Вернувшись от Ильина, Тримаскин спросил:

– Паспорт с собой?

Ванин полез в пиджак:

– Вот.

– Да не-е-е... – махнул рукой Тримаскин. – На кой мне твой загранпаспорт! Ты мне дай внутренний, российский.

Снова набрал селектор:

– Сергей Палыч, зайди. От Ильина есть поручение.

Отдав офицеру паспорт и объяснив, что надо сделать, Тримаскин вызвал к себе еще нескольких сотрудников, сказав, чтобы те прихватили с собой информационные материалы.

Собралось несколько человек. Тримаскин поручил в течение часа, максимум двух, собрать сводную папку для Ванина, с картинками, технико-тактическими характеристиками – чтобы все было честь по чести.

Загрузив подчиненных, Тримаскин и Ванин пошли пообедать. Столовая была тут же, в административном здании, в подвальчике.

Поели. Перекурили, выйдя во дворик. Снова поднялись в кабинет на третьем этаже.

Вскоре стали подходить сотрудники из отдела Тримаскина.

Начали инструктировать Ванина, что и как делать.

Тримаскин сидел за столом с, казалось, скучающим видом, подперев щеку ладонью. Послушав, о чем и как идет разговор, заметил:

– Мужики, кончай! Такие вещи, как и с кем торговаться, Ванин сам знает. И нас еще научит. Давайте что посущественней.

– Мне бы еще по ценам уточниться, – вставил Ванин.

– Ну ты, Валерич, и загнул... Это же секретная информация. Мы и то не все знаем, что почем, – загудел майор Саша Крикунов.

– Ладно, Саня, не звезды, – прервал его Тримаскин. Потом, обращаясь к Ванину:

– Бери бумагу и карандаш. Пиши.

Снова Крикунову:

– Сань, накиньте процентов пять-десять на уторговывание. Алекс, давай договоримся, мы тебе этого не давали. Узнают, кирдык нам всем – употребят всех без вазелина. И еще, не вздумай потерять папочку-то. Смотри, чтоб не попала к буржуйам! Тогда вообще труба.

– Ладно, не бойсь, – отшутился Ванин. Я по ночам вместо женщин буду спать с твоей папкой в обнимку.

Тут прошел вызов по связи:

– Виктор, я на месте. Где там твоя доверенность?

Это был Ильин. С совещания вернулся раньше, чем обещал.

– Уже несут.

– Пусть сразу заходят... Чертовы бюрократы, – выругался Ильин, вспоминая, очевидно, совещание.

Пулей слетали с доверенностью к Ильину, не забыли в канцелярии поставить печать.

– Ну, господа офицеры, подведем итоги – потирая руки, сказал Тримаскин. – А что, есть повод обмыть нашего нового агента.

Народ одобрительно промолчал.

Тримаскин открыл свой здоровенный сейф, извлек из него початую бутылку «Русского стандарта», пару лимонов, конфеты, какие-то сухарики. Потом, еще порывшись в недрах сейфа, извлек из старинных, совсем древних запасов армянский «Арарат». Расставил граненые стаканы. Пошел, запер дверь. – Так-то оно надежней.

Выпили по разу, по другому. Чокались, держа стаканы за венчик, накрывая ладонью. Чтобы не звенели.

Офицеры расстегнули воротники, ослабили галстуки.

Видя, что деловой разговор окончен, Ванин пошутил:

– Слушай, Вить, у тебя, похоже, все есть?

– А что еще изволите, сэр?

– Ну, как же... Коньяк, кофе... Потанцуем... Где те женщины с пониженным уровнем социальной ответственности?

– Не, мужики, я после этих страшилок со СПИДом и прочей нечистью стал оберегаться.

Тримаскин снова покопался в ящике стола и вывалил пригоршню презервативов.

Мужики просто покатались со смеху.

– Да вы послушайте! На прошлой неделе был у меня директор одного оборонного завода. Докладывал о планах поставок на экспорт, про нетрадиционную для предприятия продукцию. – Вот, новые образцы. Может, Внешоборонпоставка захочет поторговать кондомами?

Опять громким залпом грянул всеобщий хохот.

– Ну, Тримаскин, чем-чем, но торговать резинотехническими изделиями для интимного использования – это сильно сказано!

– Зря гогочете! – входил в раж Тримаскин. – А вы знаете, как берегут снайперы винтовку от попадания грязи в канал ствола? Все тот же кондом на дуло натягивают... Спецзащита!

– А чего далеко ходить, – заговорил Крылов. – Я тогда еще на полигоне служил, давненько было. Как-то привезли к нам на испытания новую авиационную пушку. С пушкой приехал и ведущий конструктор. А спиртищи привез... мама моя родная! Стали мы стрелять. День бабахаем, второй... На третий день, в пятницу, уже после обеда, наступило время последнего технологического перерыва. Только мы сняли наушники, присели, смотрю, а на полу под пушкой – лужица масла. Дело – швах. Это если составлять акт, то заставят отписываться всю субботу. А кому охота? К тому же, конструктор уже закусь готовит. Но, что больше всего обидно, стрелять-то осталось всего ничего – каких-то выстрелов сто. Подозвали тихонько конструктора, показываем. Он сразу определил, что полетел уплотнитель на гидравлическом амортизаторе отката. Мы его пытаем, что это за уплотнитель? Говорит, резиновое кольцо диаметром сорок, высотой семь миллиметров. Стали репу чесать, где ж нам колечко достать. И тут старина Петрович, наш местный Кулибин, хлопает себя по лбу: – Есть идея! У Кольки Белявского надо спросить, может у него есть пара презервативов. Хотя, парой не обойдешься. Надо больше.

И точно, прапорщик Белявский – бабник еще тот. У него это добро точно должно быть. Послали Петровича... Стал Петрович у Кольки презервативы выманывать. У сундука от удивления даже шапка на шевелюре поднялась:

– Петрович, старый ты хрен!!! Зачем тебе презерватив, колись?

Петрович и так, и эдак... Колян дает ему презерватив. А Петрович-то и говорит: – Одного мало. Давай все.

У Коляна вообще башню сорвало.

– Ну ты, Петрович, гигант! Это что ж за баба такая? Красивая?

Чтоб Колька меньше вопросов задавал, сунул Петрович ему четушку спирта. За спирт Колька отдал ему все, что нашел во всех своих куртках, кителях, брюках, шинелях и бушлатах. С вожделием и благодарностью снова глянул на спирт. «Погоди. – Колян порылся пальцем за подкладкой шапки. – Это последний. Не, ну ты, Петрович, даешь! Вот тебе и дедуля! Везет же людям!»

Мы потом быстро скинули кожух, разобрали полетевший цилиндр. Аккуратненько среза-ли колечки. Отвернули мы головку, поставили кольца – как будто там они всегда были... Петрович подтянул все, как следует. Продолжаем испытания. Раз стрельнули... Стоят гондоны! Еще бахнули. Смотрим, не течет ли? Стоят, родные! Испытания закончили на ура.

А Колька Белявский потом еще с полгода доставал Петровича: «Что хоть за краля была? Уж больно интересно!»

– Да, в армейском хозяйстве даже презервативу найдется место. Стратегический мате-риал! – философски подметил Тримаскин. – Может, еще и поторгуем ими. А?

Посидели. Подымили у открытого настежь окна. Разлили по последней.

Тут Тримаскин поднялся со стула:

– Господа офицеры!

Все встали, как по уставу, выпятив грудь колесом.

– Во славу русского оружия! Троекратно... – Тримаскин произносил слова четко, выдер-живая паузы и интонации, как на параде. – Два коротких... Третий протяжно, с воодушевле-нием... Только тихо, мать вашу, а то вся контора сбежит! Гип-гип...

Приглушенными голосами дружно рявкнули:

– Ура! Ура! Ур-р-а-а-а!

Ванин стал поглядывать на часы.

Тримаскин понял намек.

– Ладно, напоследок расскажу анекдот про московских бомбил.

Едет как-то по ночному городу таксист. Смотрит, возле ресторана три мужика голосуют. Солидные, в длинных пальто, с крутыми затылками. Притормозил. Куда везти? Те говорят, поехали, тут недалеко – прямо и направо. Только они сели, один достает пушку и командуют, давай, мол, на выезд из города. Таксист от испуга чуть в штаны не наложил, но пушка и в самом деле – жуткий аргумент. Едут. Вот уже проехали черту города. Вот уже лесок пошел. Тот, что с дурой, командует стоять. Выходи, говорит. Мужик вышел, озирается. Снимай, бычара, штаны! – командует. Таксист заартачился, но те его подпнули. Снял штаны, а сам думает, не на геев ли нарвался? А те зажгли зажигалку, и все норовят ему в задницу заглянуть. Таксист взмолился, дескать, побойтесь Бога! А один из них-то и говорит: «Да ты не бзди. Просто мои пацаны ни разу не видели, как очко от страха играет. Вот я и решил им показать».

С первого взгляда трудно было поверить, что этот подвижный, необыкновенно коммуни-кабельный человек, кладезь несметного количества всяких шуток и прибауток, был танкистом от Бога, кавалером серьезных боевых наград, прошедший Афган.

Но таков уж он, полковник Тримаскин.

Глава 2. Легенды, мифы и картинки

Стоял март месяц. Шел мелкий, совсем не по сезону холодный, липкий дождь.

Ванин был в Нюрнберге не первый раз и хорошо в нем ориентировался.

Любил в редкие свободные минуты, поддавшись лирике мыслей и чувств, побродить один по Старому городу. Массивные каменные стены, брусчатка, бойницы, мосты. Ров, некогда наполненный водой, давно засыпан. По вечерам по всей округе разносится звон колоколов многочисленных церквей и соборов.

В Германии ощущается сытость и основательность.

Несмотря на то что здесь тебе никто и никогда не задаст грубого вопроса вроде «зачем ты здесь? что ты тут делаешь?», – все же чувствуешь свою ограниченность. Не в пространстве и даже не столько в действиях, а скорее, в чувствах. Как бы ты ни знал немецкий язык, для тебя он всегда останется иностранным, даже если научишься на нем думать. О России думать по-немецки – абсурд. О России думается только по-русски. Здесь, за кордоном, кажется, что душа твоя упрятана в казематы. Но ведь тело и мысль работают! Не то чтобы по инерции, а в ответ на внешние раздражители. Примитивно, как у амебы, или рационально?

Внешнее впечатление, будто ты хорошо адаптировался к жизни за границей, ни внешнеюстью, ни речью, ни повадками не отличаешься от ихних аборигенов – это всего лишь признаки хорошо отработанной роли. Времени на знакомство с достопримечательностями не хватает. Днем – работа. Вечером – продолжение переговоров, встречи с клиентами. Вечная гонка наперегонки с собой.

Не столько из интереса, а как дань конформизму, культовые места он все же посещал: музей Альбрехта Дюрера, музей германской истории и культуры, узкие торговые ряды.

У кого-то из современников прочел: «Ценности, собранные в одну кучу, не восхищают». Редкостная жемчужина, с трудами поднятая со дна моря, – это экстаз. Вот потому Ванин не любил музеи и картинные галереи. Глазеть на шедевры в толпе скучно. Хотелось уединения, но для людей его профессии уединение – большая и непозволительная роскошь.

Жизнь хороша, когда отдаешься ей сполна – умом, сердцем, переживаниями. Динамика жизни, мобилизация всего себя в одной точке времени и пространства – вот истинное призвание, которое судьбой предписано Алексу Ванину. Это – вызов, жизнью брошенная тебе перчатка.

Твоя вторая жизнь – калейдоскоп картинок, мало понятных для непосвященных.

...Это было достаточно давно, в пору учебы. После специального конкурса Алекса отобрали на дополнительный курс военного перевода. Занятия проводил отставной полковник – бывший сотрудник военной разведки. Звали его Сергей Иванович Иванов. Полковник Иванов прекрасно знал свой предмет, а по-английски и по-немецки говорил как на своем родном языке. Проводя занятия, преподаватель часто и с легкостью переключался с одного языка на другой, при этом умышленно избегая русской речи. Это двуязычие было очень полезно для изучающих продвинутый немецкий и английский.

Своих немногочисленных курсантов учил он разным тонкостям ремесла. «Вы – профессионалы, и для вас в вашем втором и даже третьем, ставшим почти родным, языке мелочей нет. Иногда ошибка может стоить вам жизни», – говорил бывший фронтовик. В качестве иллюстрации рассказал такую быль.

Во время войны, когда уже был открыт второй фронт, немецкая разведка успешно внедрила своего сотрудника в тыл американцев. Лазутчик был специалистом своего дела, и хотя янки сразу почувствовали, что у них завелся «крот», поймать его не могли, несмотря на все старания контрразведки.

И вот однажды к пункту заправки топливом подкатывает Willys с американскими номерами, недавно введенными командованием. За рулем, судя по униформе, – капитан Армии США. На груди поблескивала новехонькая Медаль почета. Все как в учебнике, не подкопаться.

Подрулив к сержанту, офицер на английском языке с хорошим американским произношением обратился к младшему по званию:

– Сержант, мне нужно пять галлонов бензина.

Высоченного роста чернокожий сержант неторопливо осмотрел машину, задержав придирчивый взгляд на номерах, заглянул внутрь.

– Мне следует позвонить командиру и получить разрешение на выделение топлива сверх плана.

Сержант зашел в помещение и стал лениво крутить диск телефона. Хорошо скрывая внутреннее напряжение, офицер поглядывал на часы: «Пусть смотрит. Номера сделаны – комар носа не подточит».

Сержант вновь появился:

– Сэр, командир сейчас перезвонит. Бензин будет. Подождите минутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.